

Grepl, Miroslav

Эмоционально мотивированные актуализации в синтаксической структуре высказывания

In: Grepl, Miroslav. *Emocionálně motivované aktualizace v syntaktické struktuře výpovědi*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1967, pp. 129-134

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119805>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЭМОЦИОНАЛЬНО МОТИВИРОВАННЫЕ АКТУАЛИЗАЦИИ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В своем труде автор пытается ответить на вопрос о том, в чем заключается сущность выражения эмоциональности внелексическими средствами, проанализировать и объяснить на примерах важнейшие типы эмоционально мотивированных актуализаций в плоскости синтагматического и модального строения высказывания, а также в плоскости его актуального членения, и в связи с этим наметить методологическую концепцию подхода к анализу языкового построения эмоционального отношения в высказывании вообще, и по мере возможностей предлагаемого труда проверить его на рассматриваемом материале.

Он не стремится к тому, чтобы отметить все возможные эмоционально мотивированные актуализации и их средства. Это является задачей дальнейшего труда. Ему важно было постичь в настоящем исследовании лишь основные типы этих актуализаций и истолковать их на их нейтральном фоне.

1. В первой главе работы автор определяет понятие эмоциональной стороны высказывания. Под эмоциональной стороной (составной частью) высказывания он понимает выраженное с помощью языковых и звуковых средств эмоциональное отношение говорящего к сообщаемой действительности. Речь идет, естественно, об актуальном эмоциональном отношении, т. е. о таком, которое переживается говорящим во время речевого акта.

Выраженная эмоциональность представляет не только экспрессивную сторону речи; с точки зрения адресата она является интегральной составной частью всего коммуникативного содержания предложения, воспринимаясь в качестве передачи субъективно оценочного отношения говорящего к сообщаемой действительности. Это отношение декодируется адресатом из конкретных речевых актов таким же образом, как и другие их коммуникативные слагаемые (напр., конкретное предметное содержание, модальная составная часть и др.). Следовательно, можно говорить не только о выражении (проявлении) эмоции в речевом акте, но в одинаковой мере также о передаче эмоциональной установки.

Далее автор ставит вопрос о том, в чем состоит общая сущность выражения эмоциональности с помощью средств языка. Ответ на этот вопрос представляет собой основной методологический исходный пункт для решения тематики работы. В языковой системе, за исключением субъективных междометий нет специальных средств, которые функционировали бы только как десигнаторы эмоциональности. Языковые средства (лексические и грамматические) служат для выражения интеллектуальных (логических) содержаний, а сигнализация эмоциональности не является ни их примарной, ни основной функцией; лишь при определенных условиях средства языка приобретают способность передавать также разнообразные оттенки эмоциональной точки зрения говорящего.

В простой формулировке сущность выражения эмоциональности в речи можно постигнуть, например, следующим образом: для того чтобы в сообщении выразить также свое эмоциональное отношение, надо видоизменить (актуализировать) его обычный (традиционный, „нормальный“), эмоционально нейтральный способ (форму) вы-

ражения; другими словами, надо передать данное интеллектуальное содержание (понятие или мысль) другим способом или другой формой, чем обычно, т. е. таким способом (или формой), который на фоне традиционного, нейтрального способа выражения осознается как актуализированный способ. Таким образом, актуализация эмоционально нейтрального построения языковых единиц (т. е. наименований или высказываний) и есть сама сущность выражения эмоциональности; у наименований эта актуализация касается их формальной или семантической структуры, у высказываний же мы имеем дело с актуализациями в их синтаксическом строе. Следствием такой актуализации является возникновение противопоставления между нейтральным и актуализированным языковыми выражениями, или же противоположность между выражением (эмоционально) немаркированным и (эмоционально) маркированным.

В заключение этой главы дается объяснение терминов эмоциональность (эмоциональный), аффективность (аффективный) и экспрессивность (экспрессивный). Первые два термина автор считает синонимами, отдавал, однако, предпочтение термину эмоциональность. Экспрессивность — это более широкое, более общее понятие. Под ней следует понимать всякое стремление говорящего к приданию чего-либо чрезвычайного в языковом построении акта речи, к своеобразному способу выражения, привлекающему внимание своей особенностью или необычностью; короче говоря, экспрессивность есть проявление личности говорящего в языковом построении его речи. По поводу взаимоотношения между эмоциональностью и экспрессивностью можно сказать следующее: Всякое проявление эмоции оказывается экспрессивным, однако не всякое проявление экспрессивности бывает эмоциональным.

2. Во второй главе (Методологические замечания) автор рассматривает предшествующие результаты исследований, давал их критическую оценку, и намечает собственное методологическое решение исследуемой проблематики. Многих существующих исследователей он упрекает в том, что при анализе языкового выражения эмоционального отношения они часто не делают необходимого различия между эмоционально окрашенным выражением, т. е. между языковой единицей с эмоциональным оттенком, и средствами, выступающими в качестве внешних сигналов такой окраски.

Носителями эмоциональной окраски могут быть либо наименования, либо высказывания; в первом случае эмоциональный оттенок (элемент) является составной частью всего лексического значения наименования, в другом же случае он становится составной частью всего коммуникативного содержания высказывания.

В роли сигналов (индикаторов) эмоциональной окраски наименования выступают отчасти актуализация в его формальном облике (т. е. в фонетическом и словообразовательном составе слова), отчасти же актуализация семантического порядка (в частности, употребление слова в переносном значении). В первом случае речь идет о т. наз. ингерентной экспрессивности, в другом — о адгерентной экспрессивности. Кроме того, эмоциональная окраска слова может сигнализироваться также его стилиевой транспозицией. Тогда можно говорить о контекстной экспрессивности.

Индикатором эмоциональной окраски высказывания служат актуализации в его синтаксическом строе.

Существующее стремление объяснить сущность выражения эмоциональности в области грамматики не раз исходило из неверного представления об общем синтаксическом строении высказывания: это строение не понималось как иерархизованная структура. Последствием этого являлось изолирование отдельных грамматических фактов и их линейный перечень рядом, в качестве т. наз. средств эмоциональности. Так говорили об эмоциональном роде, лице, об эмоциональном использовании категории времени, наклонения и т. п. Притом, однако, оставалось необъясненным, почему определенный падеж, или лицо, или наклонение становится эмоционально окрашенными средствами. Ведь нельзя же серьезно утверждать, будто бы, например, 3-е лицо ед. ч. является более эмоциональным, нежели другие лица, будто бы форма будущего времени является эмоционально более маркированной в противоположность формам настоящего времени, подобным образом несостоятельна противоположность условного наклонения изъявительному наклонению, и т. д. Никакая форма или грамматическая категория, взятая сама по себе, не может быть носителем эмоционального оттенка.

Чтобы можно было правильно понять и анализировать сущность выражения эмоциональной установки в высказывании, необходимо иметь в виду, что общее синтаксическое строение высказывания представляет структуру, состоящую из трех плоскостей (ярусов). Они следующие: а) плоскость грамматического (синтагматически-

предикативного) строения высказывания; б) плоскость модального строения высказывания; в) плоскость строения актуального (= смыслового, контекстного) членения высказывания. Строительными единицами (компонентами) указанных плоскостей выступают названные словоформы и их грамматические категории. У каждой из отмеченных плоскостей имеется свое, эмоционально нейтральное строение (эмоционально нейтральный способ реализации). Это устойчивые и обычные способы передачи, носящие характер схем. При эмоциональной установке происходит актуализации (модификации) этих нейтральных структурных схем в их отдельных компонентах, а именно в каждой плоскости отдельно. Актуализации же заключаются в том, что строительные компоненты данных ярусов используются по-другому, чем обычно (узואально, „нормально“). Таким образом, словоформы, грамматические категории и другие нелексические средства (как-то: порядок слов, интонация, распределение логического ударения фразы или ее отрезков и др.) становятся сигналами эмоциональности высказывания благодаря тому, что видоизменяется способ их употребления при построении той плоскости, строительными элементами которой они являются.

Комплексное же языковое выражение эмоциональной составной части высказывания проявится в качестве результирующей комбинации актуализаций по отдельным плоскостям. Помимо того, в нем принимают факультативное участие еще лексические экспрессивные средства.

3. В третьей главе (Структурные плоскости высказывания) дается схема общего языкового построения эмоционально нейтрального высказывания, как и основная характеристика отдельных плоскостей.

Согласно автору, все сложное и иерархизированное языковое построение высказывания можно разложить, по сути дела, на четыре структурных плоскости; компонентами первой плоскости являются лексико-семантические средства, компонентами остальных трех плоскостей являются грамматические в широком смысле средства. Каждая из этих плоскостей может быть хорошо охарактеризована, и у каждой имеются свои специфические средства и приемы построения.

I. Плоскость строения конкретного предметного содержания. Конкретное предметное содержание передается с помощью наименований, употребленных в высказывании; оно обусловлено их понятным наполнением и их взаимоотношениями.

II. Плоскость модального строения высказывания. Сюда относится прежде всего выражение одной из четырех разновидностей основного отношения говорящего к сообщаемой действительности (констатация, вопрос, приказ или желание); отдельные отношения обслуживаются устойчивыми комбинациями глагольного наклонения с определенным видом конечной интонации высказывания.

III. Плоскость грамматического (синтагматически-предикативного) строения высказывания.

В этом ярусе имеется реализация синтаксических отношений (детерминации или координации) между содержательными компонентами высказывания (между членами предложения), а именно с помощью обычных в данной языковой системе приемов и средств, т. е. в соответствии с данными схемами и образованиями. Сюда же входит также реализация акта предикации.

IV. Плоскость строения актуального членения высказывания. Здесь перед нами распределение высказывания на часть „данного“ и „нового“ в зависимости от конкретной ситуации или от контекста, в который оно включается. Главные средства, с помощью которых в русском языке реализуется построение этой „функциональной перспективы“ высказывания, являются порядок слов и логическое (фразовое) ударение. Сюда входит, естественно, также производные способы реализации актуального членения высказывания, как-то обособляющая антепозиция или постпозиция, повторы частей высказывания, а также проблематика эллипсиса.

Первая плоскость (I) -- это не составная часть общей синтаксической структуры высказывания.

Строительными компонентами второй плоскости (II) служат частью глагольные наклонения, частью типы интонационных схем. Кроме того, в выражении отношения говорящего в некоторых видах высказываний принимают участие т. наз. фразовые частицы (в пожелательных фразах) или же выполняющие их роль слова (напр., вопросительные местоимения или наречия в т. наз. развернутых вопросах).

Путем комбинаций названных средств (т. е. наклонений с определенным видом конечной интонации высказывания, или же с фразовыми частицами) создается

способ (форма) выражения данного отношения. В результате реализации этих форм в речи возникают четыре типа простых предложений по выражаемому в них модальному отношению. В чешских грамматиках они традиционно обозначаются в качестве предложений повествовательных, вопросительных, побудительных и пожелательных.

Каждой из отмеченных четырех разновидностей предложений в языке соответствует определенная устойчивая комбинация. Она образует основную модальную схему для передачи данного отношения. Общую модель названных модальных схем применительно к отдельным типам предложений можно представить в следующем виде:

(частица) + глаголь. наклонение + определенный тип интонации.

Основные модальные схемы представляют обычную, эмоционально нейтральную форму выражения данного отношения. При эмоциональной установке происходят актуализации этих схем в их отдельных слагаемых: видоизменяется или заменяется тип интонации, взаимозаменяются глагольные наклонения, прибавляются (эмоциональные) частицы. Нередко имеет место также взаимная транспозиция целых модальных схем. Сверх того, в ярусе модального строения высказывания знаменательным сигналом эмоциональности могут стать еще актуализации в употреблении положения и отрицания.

4. Четвертая глава работы имеет своим предметом нейтрализацию модальной значимости высказывания. Под влиянием эмоционально мотивированных актуализаций основных модальных схем иногда возникает модификация такого рода, что переоценивается (нейтрализуется) объективная модальная значимость данного высказывания: бывает неясным, идет ли речь о повествовательном, вопросительном, побудительном или пожелательном высказывании. Это случается при замене глагольных наклонений и типов интонационного рисунка или же при эмоционально мотивированной транспозиции целых модальных схем.

Для иллюстрации одной из таких нейтрализаций можно привести, например, следующий контекст. Говорящий А говорит: *Dostal jsem pozvání do Tokia. — „я получил приглашение в Токио“*. Говорящий Б реагирует на это: *Ukažte? — „покажите?“* Высказывание говорящего Б эмоционально насыщено — оно передает сюрприз с оттенком изумления и любопытства. Поэтому необычным оказывается и его модальная схема: оно снабжено интонацией, подобной вопросу (т. е. антикаденцией), однако наклонение сходно с побудительным предложением (т. е. императив). В силу этого объективная модальная значимость данного высказывания не представляется однозначной: нельзя (даже в пределах данного конкретного контекста) однозначно определить, является ли предложение вопросительным или побудительным.

5. В пятой главе (Актуализации в плоскости I) автор вкратце отмечает способ включения лексических средств эмоциональности в общее языковое построение эмоциональной стороны высказывания. Здесь речь идет не только о синтаксическом включении в узком смысле слова. Экспрессивные наименования, употребляясь в контексте, приобретают в связи с этим добавочные формальные признаки своей эмоциональной окраски; прежде всего, они часто становятся носителями интонационных центров или логического акцента всей фразы или ее отрезков. Помимо того, неоднократно имеет место комбинация этих средств с актуализациями в синтаксической структуре высказывания, особенно с актуализациями в плоскости синтагматического строя высказывания и в плоскости строения его актуального членения.

6. В шестой главе (Актуализации в плоскости III) подробно анализируются типы эмоционально обусловленных актуализаций в плане грамматического (синтагматического) строения высказывания. Это отчасти актуализации в схемах и образцах, по которым реализуются синтаксические отношения между членами предложения, включая акт предикации, отчасти актуализации в сегментации высказывания (сюда автором относятся, помимо эмоционально обусловленной макро-сегментации речевого акта, также апозицепа, далее склонность к паратактическому способу формулировки и склонность к интонационному обособлению частей сложноподчиненного предложения и т. п.), отчасти же другие актуализации, напр., аффективное повторение слов и оборотов в высказывании, наклонение номинальных фраз в речи и др. Оказывается, что некоторые из перечисленных актуализаций (в частности те, которые касаются синтагматических схем) значительно стабилизированы, в то время как иные менее стабилизированы, еще иные же имеют место прямо лишь в самом ходе реализации речевого акта. Тем не менее, даже такие актуализации поддаются обобщению и истолкованию на соотносительном нейтральном фоне. От обобщающего описания и статисти-

ческой оценки ускользают лишь чисто индивидуальные симптомы аффекта в грамматическом строе высказывания.

7. В седьмой главе (Актуализации в плоскости II) автор рассматривает все основные типы эмоционально мотивированных актуализаций в ярусе модального построения высказывания. Поочередно им разбираются эмоционально обусловленные модификации в основной модальной схеме предложений повествовательных, вопросительных, побудительных и желательных. Обнаруживается, что видоизменения нейтральных модальных схем могут происходить, в сущности, четырьмя способами:

а) В области интонации: здесь мы имеем дело, с одной стороны, с изменением немаркированного интонационного типа в маркированный (например, с изменением нисходящей конклюдивной каденции, представляющей в повествовательных предложениях эмоционально немаркированный интонационный тип, в восходяще-нисходящую конклюдивную каденцию, т. наз. восклицательную интонацию, представляющую в повествовательных предложениях всегда эмоционально маркированный вариант), а с другой стороны — с заменой одного интонационного типа другим типом (например, каденции и антикаденции).

б) В области глагольного наклонения: здесь речь идет всегда о замене одного наклонения другим наклонением — основное наклонение данной нейтральной схемы по эмоциональным причинам замещается другими наклонениями, а также инфинитивом. Так, для побудительных предложений основным является повелительное наклонение (напр.: *přijďte včas* — „приходите вовремя“). В эмоциональных же побудительных предложениях нередко выступает индикатив (*přijдете včas!* — „вы придете вовремя“) или инфинитив (*přijít včas!* — „прийти вовремя!“) и т. п.

в) Путем прибавления эмоциональной частицы: основная (эмоционально нейтральная) модальная схема при эмоциональной установке обогащается эмоциональной частицей (ср. *nemám hlad* // *vždyt' nemám hlad* — „я не голоден“ // „ведь я не голоден“; *neměl tam chodit* // *však tam neměl chodit* — „не надо было ему ходить туда“ // „не надо же было ему ходить туда“; *už se vrátili?* // *jestlipak se už vrátili?* — „они уже вернулись?“ // „вернулись ли они уже?“; *kto to je?* // *kdoopak to je?* „кто это?“ // „кто же это?“; *tyš o tom nevěděl?* // *ty žes o tom nevěděl?* — „ты не знал об этом?“ // „будто ты об этом не знал?“; *nerozmysli si to!* // *pak si to nerozmysli!* — „не раздумай!“ // „ты смотри не раздумай!“; и др.). Эмоциональные частицы превращаются в компоненты актуализированной модальной схемы данного высказывания. Их употребление часто сопровождается также модификациями в области интонации.

г) В результате замены положения и отрицания: имеется в виду эмоционально мотивированное употребление положительной формы для передачи отрицания, а отрицательной формы для передачи положения. Можно это сказать еще другим способом: формы положения и отрицания употребляются в противоречии их логическому значению (например, побудительное предложение с положительной формой обозначает на самом деле эмоционально сильно окрашенный запрет: *a pak tam spadni!* = „упади туда!“, между тем как побудительное предложение с отрицательной формой означает эмоционально окрашенный приказ: *a pak to nesněž!* = „съешь это!“).

Изменения в модальном строении высказывания относятся к самым значительным эмоционально мотивированным актуализациям вообще.

8. В восьмой главе (Актуализации в плоскости IV) автор занимается эмоционально мотивированными актуализациями в сфере построения актуального членения высказывания. Он отмечает сначала эмоциональную обусловленность т. наз. субъективного порядка слов, притом сперва в предложениях повествовательных, а далее — в вопросительных и побудительных. Инверсия объективного порядка слов „данное — новое“ (тема — рема) всегда связана еще с добавочными явлениями формального характера: а) изменится местоположение логического ударения — из своей стабилизированной позиции на последнем такте в высказывании логическое ударение передвигается к началу высказывания вместе с идром в качестве его десигнатора; б) имеет место видоизменение немаркированного типа интонации в маркированный тип (так, в повествовательных предложениях их эмоционально немаркированная нисходящая конклюдивная каденция обращается в маркированный вариант восходяще-нисходящий, т. наз. восклицательная интонация); в) снимаются все внутрифразовые пределы отдельных отрезков, сегментирующих высказывание с объективным словопорядком, а все высказывание представляет единый (длинный) фразовый отрезок.

Далее автором подробно рассматриваются все основные приемы и средства, служащие для акцентирования того или другого компонента ядерной (рематической)

или исходной (тематической) составных частей высказывания. Это: а) деавтоматизация местоположения логического ударения всей фразы или ее отрезков; б) изменения в интонационном рисунке внутренних и конечных отрезков (сегментов); в) инверсия стабилизированных схем словопорядка и г) использование выделительных частей. Особенно же внимание уделяется функции автопомизации частей высказывания. Относительно обособляющей антепозиции частей высказывания, автор — в противоположность существующим мнениям — доказывает, что таким образом можно антепонировать не только данное, но и новое высказывание. Оба случая формально ярко отличаются друг от друга. Антепонированное данное (тема) интонационно замыкается полукаденцией или антикаденцией, а на анафорическом слове собственного высказывания никогда не лежит логическое ударение. Антепонированное же новое (ядро, рема) интонационно замыкается каденцией (представляя, таким образом, самостоятельное высказывание), а анафорическое слово в собственном высказывании является всегда носителем логического ударения.

Что касается обособляющей постпозиции, то необходимо различать два типа: а) присоединение темы высказывания; б) присоединительное уточнение ремы высказывания. Оба типа иногда теоретиками неправомерно смешиваются; однако функциональная и отчетливая формальная спецификация заставляют нас строго различать их. Эмоционально обусловленным бывает прежде всего присоединительное уточнение ядра высказывания. Дело идет, собственно, о своего рода разложении ядерной части высказывания на несколько самостоятельных отрезков. Благодаря этому говорящий получает возможность акцентировать посредством самостоятельных интонационных центров больше слов ядра высказывания. С другой стороны, присоединительная постпозиция темы высказывания оказывается обычно немотивированной эмоционально, представляя следствие отсутствия у говорящего ясной коммуникативной перспективы, т. е. следствие импровизированности речевого акта. Вот почему она находит применение чаще всего в устной речи.

Заключение главы посвящено исследованию того, какую функцию выполняет повтор рематических слагаемых высказывания в общем построении плоскости актуального членения предложения. С точки зрения функции автор различает а) интенсифицирующие и б) эмфатически-эмоциональные повторы. Между обоими типами наблюдаются ярко выраженные дифференциальные признаки: интенсифицирующий повтор (1) появляется только у некоторых категорий слов, а именно у слов с количественными элементами в своем лексическом значении, (2) его основная (стилистически немаркированная) форма — синдетическая (асиндетическая же форма в этом типе повторов является применительно к чешскому языку формой стилистически маркированной), (3) мы имеем дело с повтором в рамках одного высказывания; напротив, эмфатически-эмоциональный повтор (1) появляется у всех автосемантических слов и выражений, (2) его форма — асиндетическая, (3) повторяемое выражение имеет характер интонационно самостоятельного, эллиптического высказывания.

9. В заключении работы автор решает вопрос о том, относится ли изучение эмоциональности высказывания к стилистике или к синтаксису. Предметом стилистики эта проблематика является лишь постольку, поскольку мы занимаемся проблемой использования эмоционально окрашенных наименований или высказываний в отдельных функциональных стилях. Она не входит, однако, полностью и в синтаксис, ибо эмоциональное отношение (как было доказано в труде) получает в высказывании свое выражение не только с помощью актуализаций в плоскости синтагматически-предикативного и модального строения, но также с помощью средств из плоскости актуального членения высказывания и лексических средств. Так как эмоционально мотивированные актуализации имеют место при реализации высказывания в речевом акте, то автор приходит к заключению, что исследование сущности выражения эмоциональности в языке входит в область т. наз. теории речевого акта („риторики“).